

УДК 339.54(520)

Е. Б. Ковригин, Д. В. Суслов

СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Проводится анализ тенденций формирования и функционирования соглашений о свободной торговле (ССТ) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Выявляются проблемы проведения ориентированной на продвижение ССТ торговой политики странами АТР. Рассматриваются проблемы внешнейторговой политики Японии в отношении заключения и функционирования ССТ со странами АТР в период 2000–2006 гг. Дается оценка текущего состояния и перспектив внешнейторговой политики Японии со странами АТР в рамках заключенных и планируемых ССТ.

Внешнеторговая политика, соглашения о свободной торговле, соглашения об экономическом партнерстве, Азиатско-Тихоокеанский регион, АСЕАН, Япония.

3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЯПОНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ССТ

Япония с запозданием присоединилась к мировой практике заключения двусторонних торговых соглашений. Ее правительство использовало главным образом механизмы многосторонних торговых перегово-

© Ковригин Е. Б., Суслов Д. В., 2008

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, поддержанного Региональным экспертным советом «Оценка вероятных реакций внешнеторговых и инвестиционных взаимодействий Дальнего Востока России со странами АТР на предстоящее присоединение России к ВТО»; гранта ДВО РАН № 06-III-B-10-437.

Окончание. Начало см. в: Пространственная экономика. 2008. № 1. С. 21—42.

ров как средство открытия внешних рынков для японских корпораций. Однако на рубеже XXI в. Япония все чаще стала сталкиваться с фактами дискриминации своих компаний на рынках тех стран, которые ранее заключили ССТ с другими торговыми партнерами. Например, с появлением НАФТА Япония ощутила острую потребность в заключении собственного соглашения с Мексикой, чтобы ее экспорт туда облагался пошлинами не выше, чем продукция из США. Напомним, что свое первое двустороннее соглашение о свободной торговле Япония заключила в 2000 г. с Сингапуром. В марте 2004 г. она завершила соответствующие переговоры с Мексикой.

Следующими шагами явились переговоры с Малайзией (соглашение подписано в 2005 г.), с Филиппинами (подписано в 2006 г.), Таиландом (переговоры были завершены, но реализация ССТ оказалась под угрозой в связи с военным переворотом в сентябре 2006 г.). Ведутся трудные переговоры с Южной Кореей и медленный диалог с АСЕАН в целом (подписание ожидается к 2010 г.). Китай и Индия также рассматриваются в качестве потенциальных партнеров. Так или иначе, японское правительство озабочено медленным темпом переговоров с азиатскими соседями. Также возрастает беспокойство в связи с потенциальными потерями в торговле японских фирм со странами Латинской Америки из-за возможного появления Всеамериканского ССТ и договоренностей между ЕС и МЕРКОСУР. В начале 2005 г. Япония начала исследование возможности торговых пактов со Швейцарией и с Австралией, а в 2006 г. с Чили (и очень быстро его заключило) и со странами Персидского залива.

Как уже говорилось, Япония склонна называть свои ССТ соглашениями об экономическом партнерстве (СЭП), поскольку там считают, что термин «соглашение о свободной торговле» узок и не отражает тот спектр интеграции, которой Япония стремится достичь со странами-партнерами. Но в реальности, как правило, по рамкам охвата вопросов эти СЭП подобны ССТ, типичным для США, ЕС или Новой Зеландии.

На три укрупненных региона — Азия, Северная Америка и Европа — приходится 80% общей торговли Японии. Средние импортные тарифы, налагаемые Соединенными Штатами и Европейским союзом, низкие (соответственно 3,6 и 4,1%) по сравнению с Восточной Азией (от 10% для Китая до 37,5% для Индонезии). Ситуация такова, что восточноазиатские страны облагают такими высокими тарифами японский экспорт, при этом занимая самую высокую и все увеличивающуюся долю в общей торговле Японии. Таким образом, в этом регионе налицо наибольшие возможности расширения японской экономики и торговли, если бы удалось элиминировать или радикально снизить имеющиеся таможенные тарифы. Вполне естественно, что

японское правительство определило приоритетом ведение переговоров по ССТ со странами Восточной Азии¹.

Как показано в таблице 2, на страны и территории Восточной Азии и Океании (Китай, Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Сингапур, Малайзия, Австралия, Филиппины, Индонезия и Вьетнам) приходилось почти 50% общего экспорта Японии в 2004 г. (33% в 1998 г.). Теми же темпами Япония увеличивает долю своего импорта из тех же самых стран.

Таблица 2

Доля отдельных стран в экспорте из Японии в 1998–2006 гг., %

Страна	1998	2000	2002	2004	2006*
США	30,53	29,73	28,51	22,45	22,6
Китай	5,18	6,33	9,59	13,07	17,2
Республика Корея	3,97	6,41	6,87	7,82	7,7
Тайвань	6,60	7,50	6,30	7,43	6,8
Гонконг	5,81	5,67	6,10	6,26	5,6
Таиланд	2,41	2,84	3,17	3,58	3,5
Германия	4,92	4,17	3,39	3,35	3,15
Сингапур	3,81	4,35	3,40	3,13	3,0
Великобритания	3,76	3,10	2,87	2,65	2,35
Нидерланды	2,80	2,63	2,54	2,37	2,28
Малайзия	2,41	2,90	2,64	2,22	2,0
Австралия	2,07	1,79	2,0	2,09	1,9
Канада	1,63	1,56	1,76	1,35	1,5
Филиппины	1,87	2,14	2,03	1,70	1,4
Мексика	1,09	1,09	0,90	0,92	1,4
Панама	1,57	1,35	1,10	1,07	1,25
Франция	1,60	1,56	1,47	1,48	1,18
Бельгия	1,16	1,09	1,10	1,23	1,11
Индонезия	1,11	1,58	1,50	1,60	1,1
Россия	—	—	0,23	0,55	1,1
Италия	1,10	1,21	1,07	1,14	0,99
ОАЭ	0,74	0,53	0,71	0,32	0,9
Испания	0,68	0,67	0,63	0,36	0,87
Саудовская Аравия	0,73	0,64	0,90	0,65	0,7
Вьетнам	0,34	0,4	0,51	0,56	0,6

Примечание. * — доля 25 стран Европейского союза составила 14,5%.

Источники: [17; 19].

¹ В соответствии с данными ВТО применяемый Японией усредненный импортный тариф составляет 6,3%.

В таблице 3 показано, что вышеупомянутые страны-экспортеры обеспечивали для Японии 47,86% ее импорта в 2004 г. (39,59% в 1998 г.). Понятно, что в своей стратегии заключения ССТ японское правительство сделало главным приоритетом ведение переговоров с Республикой Корея и четырьмя крупнейшими государствами из членов АСЕАН (Таиланд, Филиппины, Малайзия и Индонезия). Заключенное ССТ с Мексикой также относится к приоритетным из-за того, что японские товары облагались там более высокими пошлинами по сравнению с товарами из Соединенных Штатов, Канады и Европейского союза. США и Канада пользуются правом беспошлинного ввоза практически всей товарной номенклатуры главным образом из-за функционирования НАФТА (с 1994 г.), а европейские страны — благодаря ССТ Мексика — ЕС (2000 г.). В качестве следующих наиболее многообещающих партнеров для новых ССТ правительство Японии рассматривает Китай и Австралию [14].

Таблица 3

Доля отдельных стран в импорте Японии в 1998–2006 гг., %

Страна	1998	2000	2002	2004	2006*
1	2	3	4	5	6
Китай	13,22	14,52	18,31	20,73	20,5
США	23,89	19,01	17,21	13,73	12,0
Саудовская Аравия	2,56	3,74	3,45	4,06	6,4
ОАЭ	2,98	3,91	3,44	4,03	5,4
Австралия	4,64	3,90	4,15	4,27	4,8
Республика Корея	4,32	5,39	4,59	4,84	4,7
Индонезия	3,87	4,31	4,21	4,11	4,2
Германия	3,82	3,35	3,68	3,75	3,19
Тайвань	3,65	4,72	4,02	3,67	3,5
Таиланд	2,91	2,79	3,11	3,10	2,9
Малайзия	3,10	3,82	3,31	3,10	2,7
Катар	1,00	1,54	1,56	1,73	2,6
Иран	0,87	1,41	1,41	1,82	1,9
Канада	2,73	2,29	2,12	1,85	1,7
Кувейт	0,84	1,31	1,25	1,26	1,6
Франция	2,05	1,69	1,94	1,84	1,55
Филиппины	1,58	1,90	1,93	1,81	1,4
Италия	1,82	1,40	1,61	1,52	1,21
Великобритания	2,09	1,73	1,60	1,46	1,16
Сингапур	1,68	1,69	1,48	1,38	1,3
Чили	0,85	0,75	0,64	0,92	1,3

1	2	3	4	5	6
Россия	1,04	1,21	0,97	1,25	1,1
ЮАР	0,83	0,79	0,86	1,01	1,1
Швейцария	1,08	0,86	0,98	1,06	0,9
Вьетнам	0,62	0,70	0,75	0,85	0,9

Примечание. * — доля 25 стран Европейского союза составила 10,3%.
Источники: [17; 19].

После заключения Японией своего первого ССТ с Сингапуром в 2000 г. прогрессу новых соглашений препятствовала защитная позиция правительства по вопросу о торговле сельскохозяйственной продукцией. Хотя некоторые шаги по сельскохозяйственной либерализации были сделаны, число новых соглашений было сильно ограничено неспособностью Японии предложить своим партнерам существенное сокращение ввозных тарифов по таким защищенным позициям, как рис, крахмал, пшеница, говядина и молочные продукты, а также открыть внутренний рынок для иностранной рабочей силы. Некоторые специалисты утверждают, что, идя по линии наименьшего сопротивления, Япония могла бы договориться о многих «маломощных» соглашениях, которые не принесут ни вреда, ни пользы развитию ее экономики. Наоборот, самыми желательными и выгодными для Японии оказались бы ССТ с Австралией, Китаем и Южной Кореей, но они как раз являются наиболее трудно достижимыми [21].

Ниже приводятся характеристики и основные черты японских ССТ по трем категориям:

1) уже вступившие или вступающие в силу; 2) те, по которым ведутся переговоры; и 3) те, которые находятся в процессе предварительного рассмотрения.

ССТ, уже вступившие или вступающие в силу: Сингапур, Мексика, Малайзия, Филиппины, Чили, Таиланд, Бруней.

Тесные политические и экономические связи Японии с Сингапуром сделали этот город-государство практически идеальным вариантом для самого первого ССТ Японии. С начала 1970-х гг. Япония принадлежит к числу основных торговых партнеров Сингапура и служит крупнейшим инвестором в его экономику. Из примерно 5000 транснациональных корпораций, функционирующих в Сингапуре, 1700 являются японскими фирмами. Поскольку экономика партнеров была уже практически полностью открыта для свободной торговли, ССТ было сконцентрировано главным образом на движении взаимных инвестиций и открытии таких секторов, как услуги, финансы, информационные технологии и транспорт. Своеобразным преимуществом Сингапура оказалось то, что он не экспортирует сельскохозяйственную продукцию, и Японии в данном случае не пришлось заниматься этой самой

чувствительной для нее торговой проблемой; поэтому соглашение без труда приобрело внутреннюю поддержку.

Договор об экономическом партнерстве Япония — Сингапур (JSEPA) вступил в силу в ноябре 2002 г. Тарифы были устранены по 98% позиций номенклатуры торговли между этими странами, была также проведена дальнейшая либерализация в торговле услугами и осуществлении взаимных инвестиций. По вышеуказанным соображениям это соглашение было подписано без особых трудностей.

Интересно, что, кроме небольшого увеличения объемов импорта японского пива, Сингапур не испытал никаких существенных изменений от подписания этого ССТ. Столь незначительный эффект описываемого ССТ объясняется не только тем фактом, что тарифы были низки и до его заключения, но и тем, что некоторые продукты нефтехимии, по которым сингапурские компании имеют конкурентные преимущества, были исключены из соглашения. Представляется, что для Японии значение этого первого для нее ССТ состояло в основном в накоплении опыта проведения предварительных исследований и переговоров в преддверии заключения подобных ССТ с другими странами [41].

Не менее важно и то, что соглашение с Сингапуром обозначило поворотный момент в японской внешнеторговой политике, переход к т. н. «многоуровневому» подходу, который сочетает в себе два подхода — региональный (*regionalism*) и многосторонний (*multilateralism*) [35, p. 30].

Что касается соглашения с Мексикой, то, прежде всего, правительство Японии рассматривало его как «плацдарм для продвижения на рынки стран-участниц НАФТА». ССТ/СЭП Мексика — Япония было подписано в сентябре 2004 г. и вступило в силу в апреле 2005 г. По его условиям тарифы на 90% товарных позиций, которые составляли 96% общей суммы товарооборота, будут постепенно упразднены к 2015 г., в результате чего 98% экспорта из Японии и 87% импорта из Мексики станут полностью беспошлинными. Это очень важный сдвиг в условиях двусторонней торговли, учитывая то, что на момент подписания только 16% позиций японского экспорта не облагались пошлинами в Мексике, тогда как 70% мексиканского экспорта поступало в Японию беспошлинно [11].

С позиции Японии соглашение поможет устранить помехи для ее компаний, подвергающихся конкуренции со стороны североамериканских и европейских фирм. Эта конкуренция стала особенно суровой с тех пор, как в 1994 г. вступил в силу пакт НАФТА, а в 2000 г. заработало соглашение Мексика — ЕС. Так как японский экспорт сталкивался со средним мексиканским тарифом в 16%, неудивительно было наблюдать резкое снижение доли Японии в общем импорте Мексики, которая упала с 6,1% в 1994 г. до 3,7% в 2000 г. [38, p. 35] в силу фактической дискриминации японских товаров.

Максимальные выгоды это соглашение принесет японским производителям автомобилей, электроники и стали, так как в Мексике в рамках ССТ предполагается введение новой беспошлинной квоты для японских автомашин в дополнение к существующей квоте приблизительно в 30 000 машин в год. Необлагаемая пошлиной квота покрывает 5% мексиканского рынка уже на первом году функционирования соглашения, в дальнейшем увеличится и будет полностью отменена к 2011 г. С отменой тарифов экспорт готовых японских автомобилей удвоится за несколько лет. Тарифы по стали также должны быть устранены в десятилетний срок [47].

Соглашение примечательно тем, что Япония согласилась в некоторой степени уменьшить защиту своего внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции. Япония пошла на сокращение тарифов на ряд пищевых продуктов, включая свинину, говядину и домашнюю птицу; а также апельсиновый сок и апельсины, хотя эти товарные позиции все же будут регулироваться посредством квот¹. Стоимость импорта сельхозпродукции из Мексики, освобожденной от таможенных импортных тарифов, все еще составляет менее 50% общего мексиканского аграрного экспорта в Японию [11]. Кроме того, на Мексику приходится только 1% общего импорта сельхозтоваров Японии, поэтому можно предположить, что такая ограниченная либерализация не станет особой угрозой для японских фермеров и не будет прецедентом для ССТ с другими странами [34]. Так или иначе, в течение первого года функционирования соглашения объем двусторонней торговли увеличился на 37,1%, а японские прямые инвестиции в Мексике выросли почти в 2,5 раза (на 234,1%).

Переговоры с Малайзией начались в январе 2004 г., а основные договоренности по ССТ были достигнуты в мае 2005 г. Япония и Малайзия подтвердили свои принципиальные позиции на восточноазиатском саммите (Куала-Лумпур, декабрь 2005 г.). В переговорном процессе самые наибольшие разногласия вызвало снижение тарифов на сталь, автомобили и фанеру. Соглашение было достигнуто на условиях 10-летнего плана постепенного снижения малайзийских тарифов на японский экспорт стали и автомобилей.

Двустороннее соглашение было подписано в декабре 2005 г. и должно было вступить в силу в следующем году [24]. По разным оценкам, реализация этого соглашения позволит Японии увеличить свой ВВП на 0,08% в реальном выражении и повысит реальный ВВП Малайзии на 5,07 % [29]. В рамках ССТ предполагается устранение или существенное уменьшение тарифов на промышленные товары к 2015 г. Особую важность для Японии представляет тот факт, что Малайзия согласилась немедленно обнулить тарифы на все комплектующие, импортируемые для автосборочных производств внутри

¹ Действующие тарифы являются предметом переговоров по прошествии двух лет функционирования соглашения.

страны. Таможенные пошлины на большие автомобили, которые не конкурируют с малайзийскими автомобилями, и автомобильные комплектующие будут постепенно отменены к 2010 г.

Упразднение тарифов на импорт автокомпонентов даст возможность японским автомобилестроителям в Малайзии сократить себестоимость продукции. Тарифы на малолитражные транспортные средства, которые конкурируют с «Протоном» (национальным автомобилем Малайзии), будут постепенно отменены к 2015 г. Такой льготный период принят в целях защиты рынка малолитражных малайзийских автомобилей (в первую очередь произведенных госкомпанией «Протон Холдинг») от конкуренции в течение пяти лет. Производимые госкомпанией «Протон» и частной «Perodua» автомобили занимают более 70% рынка в Малайзии. Малайзия также согласилась устранить тарифы практически по всему спектру японской стальной продукции в течение 10 лет [28].

Корпорация «Тойота» пересматривает свою бизнес-стратегию в Малайзии с целью использования преимуществ, вытекающих из нового ССТ [44]. Этот первый в мире производитель автомобилей видит перспективу не только в области сборки автомашин в Малайзии, но также в области поставок различных комплектующих для их сборки на месте. Малайзия уже давно является облюбованным рынком для компании, даже притом, что «Тойота» имеет главный региональный производственный центр в Таиланде. Ожидалось, что в 2007 г. объем продаж фирмы «Тойота» превысит здесь 100 000 автомобилей, совсем не мало по любым меркам. В Таиланде «Тойота» производит свыше 200 000 автомобилей в год, экспортируя их в ближневосточные и восточноазиатские страны.

Со своей стороны, Япония должна в течение 10 лет устранить тарифы на некоторые сельхозтовары и продукты рыболовства, причем немедленно отменив тарифы на такие продукты, как манго, дуриан, папайя, бамия, креветки, гребешки, какао и на 1000 тонн бананов. Через пять лет будет понижен с 29,8 до 25% тариф на малайзийский маргарин. Тарифы на всю продукцию деревообработки, кроме фанеры, которая является одной из главных статей экспорта Малайзии в Японию, будут также отменены немедленно. По наиболее «чувствительным» позициям, таким как рис, пшеница, ячмень, масло-молочная продукция, говядина, свинина, крахмалы и некоторые виды морепродуктов, решено регулировать их в рамках квот; фактически они исключены из либерализации [29]. Японо-малайзийское соглашение — характерный пример «неполного» ССТ.

Переговоры с Филиппинами начались в феврале 2004 г., а заключительный документ был подписан премьер-министром Коидзуми и президентом Глорией Арройо в сентябре 2006 г. в Хельсинки. Для Манилы это соглашение о свободной торговле — первое в ее истории. Оно охватывает договоренности

по инвестициям, торговле услугами, процедурам таможенных пошлин, правам на интеллектуальную собственность, конкуренции на рынках и должно было вступить в силу к концу 2006 г. [5], но затянувшаяся ратификация его в филиппинском парламенте оттягивает этот срок.

Едва ли не основным камнем преткновения на переговорах был вопрос о доступе филиппинских трудовых ресурсов в Японию. Дело в том, что в Японии уже давно работали тысячи филиппинских девушек в т. н. «сфере развлечения» в широком смысле этого слова. Их иеновые переводы на родину составляли внушительную для Филиппин сумму. После того как японское правительство решило бороться за более высокую мораль в стране, встал вопрос о том, кем этих девушек заменить. Филиппинское правительство настаивало на доступе адвокатов, медсестер и других работников здравоохранения, но нежелание Японии быстрого увеличения числа иностранных работников любых специальностей на своем рынке труда было очевидно. В конечном итоге Япония согласилась принять тысячу работников (400 медсестер и 600 сиделок). Сложность заключается в том, что они должны были сдать экзамен по японскому языку. Первой группе филиппинских работников (в основном женского пола) было разрешено приехать в Японию в начале 2007 финансового года. Достигнутая договоренность в известной мере имеет революционный характер и может стать прецедентом для доступа в Японию трудовых ресурсов из других стран (прежде всего, Таиланда и Индонезии), которые на переговорах просили Японию принять поваров и некоторых других специалистов [10]. Впоследствии такие требования могут принять массовый характер.

В чисто коммерческом смысле главным пунктом переговоров по ССТ было снижение филиппинских тарифов на практически всю стальную продукцию и автомобили к 2010 г. в обмен на более низкие японские тарифы на ананасы и бананы, т. е. продукты, которые напрямую не конкурируют с производимыми внутри Японии. Япония добилась главной своей цели — она не открыла свой рынок по таким позициям, как рис, пшеница, ячмень, молочная продукция, говядина, свинина, крахмалы и некоторые виды рыбной продукции. Либерализация защитных мер Японии в отношении сырого сахарного тростника будет осуществлена только через четыре года после того, как соглашение вступит в силу.

Осенью 2006 г. было также принципиально достигнуто (а в марте 2007 г. подписано) соглашение по свободной торговле с Чили, посредством чего тарифы на 92% экспорта обеих стран будут отменены в течение предстоящих десяти лет [3]. Нельзя не признать это существенным прорывом, учитывая, что в данный момент Япония облагает пошлинами 30% импорта из этой латиноамериканской страны, а Сантьяго — практически 100% импорта из

Японии. Эксперты отмечают, что это соглашение с Чили было достигнуто намного быстрее, чем с другими партнерами.

Переговоры Японии с Таиландом, крупнейшим торговым партнером Японии в АСЕАН, где ведут свою деятельность около 3000 японских компаний, начались в феврале 2004 г. В отличие от других партнеров с Таиландом Японии удалось согласовать сначала вопросы торговли сельскохозяйственной продукцией, а уже затем найти общие позиции в отношении стальной продукции, автомобильных комплектующих, сферы услуг и инвестиций. Чрезвычайно высокие тарифы на импорт автомобилей в Таиланде (80%) будут постепенно снижаться на 5% каждый год (для автомобилей с двигателем более 3 л), пока они не достигнут 60% к 2010 г. Стороны согласились в том, что в дальнейшем либерализация импорта автомобилей будет продолжена. Японское правительство выразило желание полностью устранить торговые ограничения по автомобилям в 2010 г. Тогда в свою очередь для Таиланда будут отменены тарифы на экспорт в Японию овощей, фруктов, обработанных цыплят и креветок, текстиля и драгоценностей.

Первоначально Таиланд так стремился достигнуть соглашения, что был практически готов исключить из него вопросы, связанные с сельским хозяйством обеих стран. В результате была достигнута договоренность о том, что торговля рисом (главное препятствие на переговорах) не подпадет под тарифные сокращения. Но позднее тайское правительство все же потребовало устранения импортных тарифов Японии на цыплят, сахар, крахмал, продукцию рыболовства и лесного хозяйства. Таиланд также стал настаивать на принятии Японией значительного числа поваров и курортных массажистов, особенно после того, как отдельным категориям филиппинских специалистов разрешили работать в Японии. Основные требования Японии касались ввоза в Таиланд автомобилей и стали. Требования о снижении тарифов на импорт автомобилей осложнялись крупными прямыми инвестициями Японии в автомобильную промышленность Таиланда (японские компании контролируют более чем 80% производства, продаж и экспорта автомобилей в Таиланде).

Япония практически заключила соглашение с Таиландом в октябре 2006 г., но бескровный военный переворот в Таиланде, приведший к изгнанию премьер-министра Таксина Шинаватры, отложил это событие на полгода. Новый премьер Сараюд Чуланонт подписал его в Токио в апреле 2007 г. После ратификации его японским парламентом в июне 2007 г. оно вступило в силу. Соглашение с Таиландом, подобно пакту с Малайзией, можно отнести к числу неполных, «усеченных» ССТ.

Начавшиеся только в 2006 г. переговоры по ССТ Япония – Бруней успешно закончились к июню 2007 г. и привели к подписанию соглашения между двумя странами [23]. По данному соглашению Бруней обязуется заранее про-

информировать японскую сторону при введении каких-либо ограничительных мер при экспорте природного газа. Это очень важно для Японии, так как примерно 10% своих потребностей в газе она удовлетворяет за счет поставок из Брунея. Также в течение трех лет власти Брунея должны отменить 20%-ную пошлину на импорт автомобилей и автокомпонентов из Японии. Пошлины на импорт электроники и продукции машиностроения, составляющие в настоящее время 5–20%, также будут упразднены в течение пяти лет. Япония в свою очередь выполнит обязательства по немедленному устранению импортных пошлин на тропические фрукты, а также постепенному снижению пошлин на другую продукцию сельского и лесного хозяйства. В 2005 г. Япония экспортировала в Бруней продукции на сумму 11,5 млрд иен (93,5 млн долл. США). Основной статьёй экспорта (71%) являются автомобили и автокомпоненты. В свою очередь импорт (в основном природного газа и сырой нефти) из Брунея составил 252,5 млрд иен (2,05 млрд долл. США).

Таким образом, соглашение с Брунеем стало седьмым для второй крупнейшей экономики мира после торговых пактов с Сингапуром, Мексикой, Малайзией, Филиппинами, Чили и Таиландом.

ССТ, по которым ведутся переговоры, — Республика Корея и Индонезия.

Как видно из таблиц 2 и 3, Республика Корея является третьим по величине торговым партнером Японии и по экспорту и по импорту, а кроме того, ближайшим соседом с нелегкой историей взаимоотношений. Соглашение с Южной Кореей дало бы крупные преимущества для японских экспортеров, в особенности для производителей автомобильных комплектующих и различных видов машиностроения. Совместные исследования японских и корейских специалистов показали, что заключение ССТ между этими странами стало бы самым значимым в регионе: важнее его был бы только многообещающий, но проблематичный трехсторонний торговый пакт с участием Южной Кореи, Японии и Китая [18]. Однако начавшиеся в декабре 2003 г. переговоры между Сеулом и Токио вскоре были приостановлены. По графику обе стороны планировали завершить обсуждение взаимных позиций по либерализации торговли к январю 2005 г., но это оказалось невозможным, ибо обе страны внесли массу оговорок. В частности, Япония выразила нежелание отменять тарифы на сельскохозяйственные товары и продукты рыболовства, в то время как Корея отказалась сокращать тарифы на промышленные товары, особенно те, которые могли бы затронуть ее собственных производителей автомобилей. Корейские переговорщики обеспокоены также тем, что заключение ССТ могло бы способствовать увеличению и без того крупного торгового дефицита с Японией. На перспективы достижения компромисса также повлияло и то, что в рамках ВТО Корея обвинила Японию во введении импортных квот на сушеную красную морскую водоросль. Хотя Корея не экспортирует этот мор-

ской продукт в больших количествах, подобными жесткими действиями она хотела выразить свой общий протест против нежелания Японии вести «серьезные» переговоры по проблемам сельского хозяйства в целом [9].

Япония активно настроена на переговоры по ССТ, однако корейское правительство не проявляет особой заинтересованности в конструктивном диалоге, по крайней мере в глазах японских партнеров. После проведения очередного шестого раунда переговоры были приостановлены по инициативе корейского правительства. Основной причиной послужила проблема освобождения от импортных пошлин на ввоз в Корею японских автомобилей, которые в настоящее время облагаются по ставке в 8% (и которых, добавим, на улицах страны практически не видно). В Корее опасаются, что возможный приток японских автомашин создаст серьезные помехи для дальнейшего развития собственного автомобилестроения.

Кроме того, приостановка переговоров с Сеулом по ССТ имеет и определенную политическую подоплеку. Министр торговли Кореи достаточно откровенно высказался по этому поводу так: «Причина приостановки переговоров, возможно, кроется не только в различии позиций по экономическим вопросам, но и в более широких исторических проблемах» [16, р. 8]. В качестве преград для прогресса переговоров чаще всего упоминаются посещения бывшим премьер-министром Японии «милитаристского» храма Ясукуни в Токио, а также территориальный спор в отношении островов в Японском море. Между тем Южная Корея и США заключили ССТ в 2007 г. При таком развитии событий Япония может стать очевидным аутсайдером в гонке ССТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ближайшее будущее покажет, сумеет ли новый японский премьер-министр Синдзо Абэ разрешить эту проблему.

Летом 2005 г. Япония и Индонезия приняли решение начать переговоры по ССТ/СЭП. Была создана совместная исследовательская группа для оценки вероятных последствий соглашения на экономические системы обеих стран. Каждые два месяца проводится очередной раунд переговоров. Согласованы общие позиции относительно формата соглашения. Обе стороны заявили, что готовы начать переговоры по таким направлениям, как доступ на рынки, взаимные инвестиции, торговля услугами, движение рабочей силы, энергетическое и экономическое сотрудничество, права на интеллектуальную собственность и пр.

Япония особенно заинтересована в развитии энергетического сотрудничества, чтобы получить еще больший доступ к индонезийским нефтяным месторождениям. Обе стороны планировали закончить переговоры в течение двух лет. Индонезия, которая является важным поставщиком сырой нефти, угля и природного газа в Японию, надеется на то, что соглашение облегчит увеличение крупномасштабных японских инвестиций в ее экономику.

Основными препятствиями для заключения данного соглашения являются защита внутреннего рынка сельхозпродуктов в Японии и протекционизм Джакарты в отношении своих автомобилестроительной и сталелитейной отраслей. Переговоры по СЭП с Японией завершены [39] в 2007 г., и 21 августа этого же года было подписано соглашение.

ССТ на стадии предварительного рассмотрения и обсуждения.

Япония также рассматривает в качестве партнеров по ССТ/СЭП немало других стран, включая Австралию, Китай, Индию, Вьетнам, Тайвань и Швейцарию. Кроме того, после заключения соглашений с такими важнейшими государствами АСЕАН, как Сингапур, Малайзия, Филиппины и Таиланд, Япония надеется расширить их заключением пакта с АСЕАН в целом, объективно выступая как конкурент КНР. Целевые установки соглашения АСЕАН — Япония были согласованы на встрече на высшем уровне АСЕАН на о. Бали в 2003 г.

В апреле 2005 г. в Токио обсуждались важнейшие пункты соглашения, особенно поистине нелегкий вопрос, как будут соотноситься соглашение Японии с АСЕАН в целом и ее индивидуальными членами, а также правила определения страны происхождения товаров. На этой министерской встрече не было достигнуто никакого прогресса с обеих сторон. Представители АСЕАН пытались вынудить Японию отказаться от ее планов заключения комплексного соглашения с АСЕАН, пока ею не будут заключены двусторонние ССТ со всеми членами группировки. В принципе им это удалось. Новый премьер-министр Японии Ясуо Фукуда на встрече в Сингапуре договорился с лидерами АСЕАН о том, что усеченное (без сельхозпродукции) ССТ должно быть подписано весной 2008 г., а до конца года вступить в силу.

Тем временем Япония в одиночку начала предварительные переговоры с Брунеем и Вьетнамом, а также с такими бедными государствами АСЕАН, как Камбоджа, Лаос и Мьянма (Бирма), стремясь включить их в генеральное соглашение с АСЕАН в целом. Идея состоит в том, чтобы добиться полной либерализации торговли между всей АСЕАН и Японией к 2012 г., что, однако, произойдет позднее, чем ввод в действие ССТ Китай — АСЕАН (2010 г.) и Южная Корея — АСЕАН (2009 г.). Министры АСЕАН сетуют на медленные темпы в переговорах с Токио.

Что касается Южного полушария, то в свое время многие полагали, что дело идет к созданию экономической оси Токио — Канберра. Этого не произошло, но представить себе Японию без массивов поставок угля, железной руды, нефти и природного газа из Австралии по-прежнему невозможно. Была начата работа по экономическому обоснованию воздействия возможного ССТ/СЭП на экономики двух стран. Растущий интерес Японии к Австралии как к источнику природных ресурсов помогает поддерживать

переговорный процесс на плаву. Однако огромный аграрный сектор Австралии и ее желание получить беспрепятственный выход на рынок Японии являются главным камнем преткновения на переговорах, несмотря на то, что Япония в конце концов решила в какой-то степени включить сельское хозяйство в рамки соглашения. Естественно, японские фермеры боятся, что если Австралия по соглашению будет экспортировать больше сельскохозяйственной продукции, то это послужит «дурным примером» для таких держав, как, например, Канада.

Последние годы переговоров пока не привели к реальному прогрессу из-за нежелания Японии открыть свой рынок для увеличения импорта риса, говядины и молочных продуктов из Австралии. Большинство специалистов считают, что Австралия не будет начинать официальные переговоры, пока торговля продукцией сельского хозяйства не войдет в рамки соглашения. Вдобавок, как сказал бывший премьер-министр Коидзуми, «ССТ с Австралией, если оно будет включать беспошлинный импорт говядины, неблагоприятно отразится на японских отношениях с США» [22].

В то время как многие японские чиновники заинтригованы возможностью ведения переговоров по ССТ с Китаем, общее мнение все же таково, что время подобного соглашения еще не пришло. Существует большой клубок противоречий. Пока Япония пытается следить за тем, как КНР выполняет свои обязательства в рамках ВТО, за состоянием китайских госпредприятий и за перипетиями многосторонних переговоров в рамках Дохийского раунда¹.

Для Японии с 2002 г. Китай превратился в экономического партнера номер один, причем не только в Азии, но и во всем мире. По данным научно-исследовательского института «Мидзухо» от 2005 г., 37,5% опрошенных им японских компаний выбрали Китай как самого желательного партнера по ССТ, намного обогнав США (18,7%). Сам Китай также проявляет сильный интерес к заключению ССТ с Японией, чтобы повысить объемы своего экспорта в эту страну. Японский рынок обладает по-прежнему большим потенциалом для китайских экспортеров сельскохозяйственной продукции. Однако давление со стороны японских аграриев, так же как и со стороны фирм сферы высоких технологий, опасаящихся конкуренции, очень затрудняет прогресс между Токио и Пекином по вопросу о заключении ССТ. В Японии также не уверены, насколько можно доверять Китаю в вопросах защиты интеллектуальной собственности и доступа на рынок услуг в Китае.

В то время как японские корпорации, особенно в промышленности, в основном поддерживают и готовы к ССТ с Китаем, есть дополнительные факторы, препятствующие продвижению к намеченной цели.

¹ Interview with Ichita Yamamoto, Upper House Diet Member, Liberal Democratic Party. June 23, 2005.

Во-первых, это нежелание Японии начинать переговоры с Китаем до тех пор, пока не будет заключено трехстороннее инвестиционное соглашение, включая Республику Корея. Такое соглашение должно заменить несколько действующих сейчас двусторонних соглашений по инвестициям в регионе.

Во-вторых, в Японии существуют серьезные опасения по поводу потенциального захлестывания внутреннего рынка китайской сельскохозяйственной продукцией. Хотя эксперты отмечают то, что (1) в самом Китае растет спрос на агропродукцию и что (2), играя на высоком качестве своих продовольственных продуктов, Япония может возместить значительную часть потерь от либерализации, японская сторона продолжает сохранять отмеченные выше опасения.

Японское правительство настроено детально изучить все возможности, которые предоставятся после заключения ССТ с Китаем. Сейчас отсутствует единое мнение по поводу того, как подходить к проблемам защиты интеллектуальной собственности в Китае, как быть с обязательствами в рамках ВТО и должны ли эти проблемы быть предметом двусторонних переговоров в рамках ССТ. Наконец, на дух взаимного сотрудничества негативно повлияло охлаждение политического диалога между Японией и Китаем в эру Коидзуми (2001–2006 гг.).

Совместная группа по оценке перспектив ССТ с Индией начала свою работу после двух успешно проведенных встреч в Нью-Дели и Токио в 2005 г. В 2006 г. группой были направлены отчеты обоим правительствам. Две стороны положительно высказались о возможности заключения ССТ. Важным моментом соглашения может стать стимулирование японских капиталовложений в Индии. В плоскости торговли основные вопросы вызвал существенный для Индии экспорт плодов манго. Кроме того, контракт на экспорт железной руды из Индии в Японию истек в 2006 г., что также привело к активизации диалога между двумя странами. В ближайшее время должна быть улажена проблема двойного налогообложения при экспорте индийского программного обеспечения в Японию. Лидеры Индии и Японии Манмохан Сингх и Ясуо Фукуда договорились, что ССТ должно быть подписано в 2008 г.

Швейцария, естественно, не принадлежит к числу стран АТР, но считается «образцовым» партнером для заключения ССТ с Японией. Привлекает то, что швейцарцы не преследуют целей либерализации сельского хозяйства, таким образом, не существует основного препятствия для переговоров. Не имея особого смысла в плане либерализации, такое соглашение имело бы главным образом геополитическое значение¹.

Проблемы продвижения новых ССТ/СЭП: японская специфика

Возможности Японии по продвижению своих экономических интересов

¹ Interview with Norio Nakazawa, METI Counselor for Regional Cooperation. June 28. 2005.

через активную политику ССТ ограничены, во-первых, традиционной защитой ее внутреннего аграрного сектора и, во-вторых, жесткой иммиграционной политикой. С одной стороны, сами переговоры по ССТ вынуждают Японию идти на большее открытие рынка труда и сельского хозяйства, но наделенные соответствующими полномочиями министерства в Японии (министерства труда и юстиции) до сих пор не перешли к реальной политике их реформирования, что поставило бы переговорный процесс на новый уровень.

Доля сельского хозяйства в экономике Японии в принципе незначительна. Она составляет только 1,3% в валовом внутреннем продукте и 4,6% в общей занятости, тем не менее эта отрасль по-прежнему сильно защищена от конкуренции со стороны иностранных товаров и получает крупные субсидии. По данным отчета ОЭСР, поддержка производителей сельхозпродукции в Японии составила 58% их валового дохода в 2002–2004 гг., правда, немного снизившись с уровня в 61% в 1986–1988 гг., но все еще почти в два раза превышает средний уровень среди стран ОЭСР. Прежде всего это рис, затем пшеница, другие зерновые, мясо, сахар и масло-молочная продукция — наиболее субсидируемые продукты питания. Использование квот для защиты внутренних производителей от внешней конкуренции приводит к поддержанию высоких цен на продукты питания на внутреннем рынке. В Токио они в среднем превышают на 130% цены в остальных странах мира [2].

Большинство действующих и планируемых соглашений о свободной торговле Японии не охватывают продукцию сельского хозяйства, что во многом нивелирует их важность. Один из лучших знатоков политики в области ССТ Еридзуми Ватанабэ считает, что «когда удобные сектора включены, а неудобные (т. е. сельское хозяйство) исключены из соглашения, это приводит к появлению «плохих» ССТ, плохих в двояком смысле слова. Во-первых, это касается дискриминации других стран — не членов ССТ, а во-вторых — дискриминации между секторами стран в пределах зоны свободной торговли. Оба эти «искривления» негативно влияют на экономическое благосостояние вовлекаемых в соглашения стран, да и мира в целом» [46, р. 292]¹. Но зачастую развивающимся странам некуда деваться, чтобы не остаться одинокими в мире, которым все больше управляют сепаратные соглашения о свободе торговли.

Многие специалисты в Японии полагают, что чрезмерная поддержка и защита сельского хозяйства в долгосрочной перспективе сойдут на нет. Они аргументируют это уменьшением доли населения, занятого в сельском хозяйстве, его прогрессирующим старением, а также тем, что фермеры получают большую часть личного дохода от деятельности, не связанной с сельским

¹ Y. Watanabe — заместитель директора Бюро МИДа (Economic Affairs Bureau, Ministry of Foreign Affairs).

хозяйством. В этом процессе поддержка так называемого «сельскохозяйственного лобби» в парламенте ускользает вместе с уменьшением влияния Либерально-демократической партии Японии, как это произошло на выборах в верхнюю палату парламента в 2004 г. Либерально-демократическая партия Японии получает большую часть поддержки в сельских районах страны из-за непропорциональной избирательной системы по районам Японии, при которой один голос при голосовании в сельском районе «стоит» приблизительно двух городских [32].

Однако в краткосрочной перспективе реформирование протекционистской политики Японии в отношении своего сельскохозяйственного сектора не предвидится. Правда, после того как Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства обнародовало документы, где содержалась мысль о том, что пора бы прекратить тратить впустую ресурсы на возделывание зерновых культур, которые дешевле импортировать, небольшие подвижки в этом вопросе все же произошли. В этих документах делается упор на политику, которая усилит конкуренцию в аграрном секторе путем привлечения новых участников и с помощью предоставления фермерам прямой компенсации через налоговое стимулирование вместо регулирования цен и высоких импортных тарифов [12].

Похоже, что радикальная реформа, которая могла бы сделать агросектор Японии более эффективным, не представляется возможной, и он будет оставаться главным камнем преткновения для заключения новых, более экономически значимых ССТ/СЭП.

Обратимся к другому «камню преткновения». Среди промышленно развитых стран мира Япония придерживается самой жесткой иммиграционной политики в отношении допуска иностранной рабочей силы на внутренний рынок и подходит к регулированию этого процесса крайне осторожно. Очевидно, что в общественном сознании японцев антииммиграционные чувства, прежде всего, питает возможный массивный приток китайских рабочих. Снижение рождаемости и старение рабочей силы оказывают на японские власти растущее давление по поводу допуска иностранных работников. А требования таких партнеров по ССТ, как Филиппины и Таиланд, по снятию запретов на допуск на внутренний рынок труда дали дополнительный толчок обсуждению политики открытых дверей в этом вопросе [8].

Еще в конце прошлого века в «Правительственном плане занятости 1999 г.» выдвигалась идея допуска иностранной рабочей силы в «специализированных и технических областях», но в рамках «осторожного подхода, основанного на национальном согласии», причем в основном для работников физического труда. Несмотря на потребности определенных секторов в большем числе иностранных рабочих, типа медсестер и сиделок, общественная

поддержка этого процесса пока недостаточна. Боязнь роста числа преступлений, социальных издержек, связанных с принятием большего количества иностранцев, и неблагоприятного влияния на однородность японской нации являются доминирующими факторами, к которым следует добавить и сопротивление японских профсоюзов притоку иностранной рабочей силы. Кроме того, как Либерально-демократическая партия Японии, так и Демократическая партия избегают ясного обозначения своих позиций по проблеме сдвигов в иммиграционной политике [12, р. 39].

Значение проблемы иммиграции выходит далеко за пределы ССТ Японии с таким азиатскими партнерами, как Таиланд и Филиппины. Линия по исключению проблем иммиграции из переговорного процесса в АТР также мешает осуществлению желания Японии играть ведущую роль в процессах интеграции азиатских экономик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До последнего времени японская политика в отношении ССТ носила, так сказать, оборонительный характер. Она была относительно слабой, обладала не только низким риском, но и низкой отдачей. Если такой подход будет сохраняться, то он будет оказывать неоднородное влияние на интересы других стран. В этой связи, учитывая многосторонний характер связей между Японией и США, очень важной представляется американская позиция по этой проблеме.

Такую позицию четко сформулировал один из ведущих экспертов по Японии, главный редактор издания «The Oriental Economics Report» Ричард Кац, выступая на слушаниях в подкомитете палаты представителей Конгресса США. Кац утверждает, что, с одной стороны, текущая японская политика в области свободной торговли, скорее всего, повысит, хотя и незначительно, роль Японии для экономик Восточной Азии. Вероятно, что это будет благоприятно сказываться на двусторонней торговле между Японией и США, так как давление на Японию по открытию ее сельскохозяйственного рынка будет оказываться другими азиатскими партнерами (вместо США). Можно также предположить, что оборонительная и слабая японская политика в отношении ССТ позволит Китаю играть более решающую роль в азиатских экономиках — вплоть до создания эксклюзивного паназиатского торгового блока.

В самом начале 1990-х гг. существовали опасения насчет того, что Япония станет экономической угрозой для других стран, так как ее экономика была слишком сильна. Впоследствии американские руководящие чиновники заняли противоположную позицию, полагая, что Япония создает больше проблем, когда ее экономика становится слабой. Вялотекущий экономический

рост Японии неблагоприятно сказывается не только на торгово-финансовых взаимодействиях США и Японии, но также подрывает рост всей восточно-азиатской экономики. А между тем экономически сильная Япония необходима как противовес быстро растущему Китаю [30].

Согласно Кацу, несмотря на восстановление финансовой стабильности Японии в последние годы, ее экономический рост остается слабым. При прогнозируемых ежегодных темпах роста экономики в 1,3–1,6% на пять лет вперед Япония не сможет играть роль локомотива ни для США, ни для Восточной Азии. Этот прогноз вряд ли подвергнется переоценке ввиду слабого влияния японских ССТ на экономический рост. Отставая от Китая по масштабам ССТ с азиатскими странами, а также в торговле и инвестициях, Япония в настоящее время не способна быстро изменить ситуацию, чтобы позиционировать себя в качестве существенного противовеса КНР [30].

По мере снижения напряженности в американо-японских отношениях вместо США либерализации торговли продукцией сельского хозяйства стали требовать как раз те страны, которые ведут с Японией переговоры по ССТ. Для США это будет иметь положительный эффект в том смысле, что это давление будет вести к смягчению сельскохозяйственного протекционизма Японии и не только на двустороннем уровне, но и в контексте многосторонних торговых переговоров. К сожалению, прогресс в этом направлении, отмечает американский экономист, происходит медленно. Парадоксально, но в то же самое время ССТ Японии могут уменьшить выгоды, которые США получили бы от заключения собственных ССТ со странами Восточной Азии. Соглашения Японии с Мексикой и Сингапуром являются примером восстановления равных условий торговли с этими странами.

В прошлом выдвигались предложения обдумать заключение ССТ между Японией и США. Нежелание Японии снизить защиту своего аграрного сектора является огромным препятствием для движения в этом направлении. Ничто не изменилось в этом плане в последние годы, и поставленные проблемы никуда не исчезли. Сейчас беспокойство вызывает то, что Япония все более активно участвует в переговорах с ее азиатскими соседями, а США преследуют заключение ССТ с другими странами мира. Основным последствием этого может явиться ослабление экономических связей между Японией и США, потеря ими взаимных экономических возможностей, а также ослабление сотрудничества в области политики и безопасности. Во избежание столь нежелательных последствий крупным американским специалистом (японского происхождения) была выдвинута так называемая «Всесторонняя экономическая инициатива». Эта инициатива обращена как к правительствам, так и к представителям частного сектора Японии и США и направлена на поиск путей для продвижения торговли, прямых и портфельных инвести-

ций, отмену госрегулирования и согласование стандартов и политики конкуренции¹.

Между тем Китай оказался намного активнее, чем Япония или США, в ведении переговоров по ССТ. Пекин заключил частичное соглашение с АСЕАН раньше Японии и Кореи². Китай также открыл собственный рынок для тропических продуктов из Таиланда в рамках частичного ССТ, а кроме того, согласился начать переговоры с Сингапуром, Австралией и Новой Зеландией. Вероятно, долгосрочная цель Китая заключается в том, чтобы стать центром восточноазиатского торгового блока [33].

Если учесть, что позиции США по переговорам ССТ со странами АТР ограничены (ранее заключены ССТ с Сингапуром, Австралией и Перу, а в 2007 г. с Кореей), создание торгового блока вокруг КНР могло бы привести к существенной дискриминации в отношении экспорта из США (да и других стран, в т. ч. и России) [33].

Возможность появления ССТ Япония — Китай вызывает у американцев не меньшее беспокойство. Между тем большое число японских частных компаний, по данным опросов, приветствовало бы заключение такого соглашения [31]. По оценкам экспертов японского правительства, соглашение с Китаем может повысить ВВП Японии на 0,5%, т. е. намного больше, чем с любым другим потенциальным партнером по соглашению [4]. Хотя на пути заключения ССТ Япония — Китай имеется много препятствий, американским политикам следует призадуматься о конфигурациях в выстраивании сетей ССТ в регионе. Некоторые специалисты полагают, что США должны активно сдерживать Японию от заключения ССТ с Китаем [25].

В то же самое время активная политика Китая в отношении новых торговых соглашений может быть использована другими странами, противостоящими Японии в переговорном процессе по ССТ, для продвижения собственных целей и условий заключаемых соглашений. Есть данные, что переговорщики из стран АСЕАН разыгрывают «китайскую карту», заявляя японским коллегам, что Китай является более полезным и желательным партнером по ССТ, чем Япония [21]. Такие «игры» могут подтолкнуть Японию к более активной политике в области торгового либерализма.

Таким образом, в ближне-и среднесрочной перспективе следует ожидать активизации процессов заключения новых ССТ в АТР и Восточной Азии, прежде всего со стороны Японии и Китая, что может привести в конечном итоге, но уже в долгосрочном периоде, к созданию общерегионального торгового блока.

¹ Interview Glen S. Fukushima, in *The Asahi Shimbun/International Herald Tribune*. June 28. 2004.

² Соглашение Китай — АСЕАН вступило в силу 1 июля 2005 г. Соглашение не является всесторонним, только по 40% товарных позиций достигнуто сокращение тарифов на 5% или менее. Соглашение предусматривает расширение позиций до 60% импорта в течение двух лет, но также содержит много исключений по наиболее чувствительным товарным позициям [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы официального сайта World Trade Organization. http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm.
2. Agricultural Policies in OECD Countries: Monitoring and Evaluation 2005 / OECD. 2005.
3. Chile FTA final, eliminates tariffs on 92% of bilateral trade // The Japan Times. March 28. 2007.
4. China Deal Could Boost Japan's GDP 0,5% // The Nikkei Weekly. January 11. 2005.
5. EPA Deal Makes Philippines Third Free Trade Partner // The Nikkei Weekly. December 6. 2004.
6. *Erlinda M. Medalla, Dorothea C. Lazaro*. Exploring the Philippine FTA Policy Options / Philippine Institute for Development Studies (PIDS). Issue 2004-19. Philippines, 2004.
7. *Feridhanusetyawan T.* Preferential Trade Agreements in the Asia-Pacific Region // IMF Working Paper Series. WP/05/149. International Monetary Fund. Washington DC, 2005.
8. Foreign Workers at the Gate // The Japan Times. August 23. 2004.
9. FTA Talks with Seoul Deserve Fresh Start // The Nikkei Weekly. March 7. 2005.
10. FTA to Let in 1,000 Filipino nurses, caregivers // The Japan Times. September 13. 2006.
11. FTA with Mexico Paves Way for Talks with Asian Nations // The Nikkei Weekly. March 15. 2004.
12. *Fujisue Kenzo and Koike Masanari*. Opening Up, Reluctantly // Far Eastern Economic Review. April. 2005.
13. Global Economic Prospects 2005: Trade, Regionalism and Development / World Bank. Washington DC, 2005.
14. Government Adopts FTA Policy Focusing on Partners in Asia // The Japan Times. December 22. 2004.
15. Govt to push Asian EPA talks // The Yomiuri Shimbun. April 5. 2006.
16. Historical Tensions Blocking FTA Deal: Seoul // The Japan Times. May 28. 2006.
17. International Trade Statistics WTO, 2007. http://www.wto.org/english/res_e/statistics/its2007_e/its07_toc_e.htm.
18. *Izawa Kazuhoro and Kim Bonggil*. East Asian Free Trade Agreement: Strategic Aspects for Japan // East Asian Economic Regionalism / eds. C.Y. Ahn et al. Dordrecht: Springer, 2005.
19. Japan Monthly Statistics. January. 2008. <http://www.stat.go.jp/data/getujidb/zuhyou/f01.xls>.
20. Japan Needs Trade Pact with ASEAN // Yomiuri Shimbun. July 19. 2005.
21. Japan Settles for 'Low-Risk, Low-Return' FTA Goals // The Japan Times. April 22. 2005.
22. Japan, Australia to Mull FTA // The Japan Times. April 21. 2005.
23. Japan, Brunei to Sign FTA in Tokyo. Houston Chronicle. June 15. 2007.
24. Japan, Malaysia sign deal on bilateral FTA // The Japan Times. December 14. 2005.
25. Japan, U.S. Set for Game of Diplomacy on FTA // The Nikkei Weekly. June 7. 2004.
26. Japan's Ministry of Foreign Affairs // Japan's FTA Strategy. October. 2002. <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/strategy0210.html>.

27. Japanese Govt to Propose Big Asian Free-trade Zone // AFX News Limited. April 4. 2006.
28. Japan-Malaysia Economic Partnership Agreement // Joint Press Statement. <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/malaysia/joint0505.html>.
29. Japan-Malaysia FTA Gets Chiefs' Approval // The Japan Times. May 26. 2005.
30. *Katz Richard*. Testimony before the US House of Representatives International Relations Subcommittee on Asia and the Pacific. April 20. 2005.
31. Many Unlikely Voices back FTA with China // The Nikkei Weekly. July 5. 2004.
32. *Manyin M*. Japan-U.S. Relations: Issues for Congress. CRS Issue Brief IB97004.
33. *Mastel Greg*. How China Threatens America // The International Economy. Spring. 2005.
34. Mexico Expects Bonanza in FTA with Japan // The Nikkei Weekly. March 28. 2005.
35. *Ohashi Hideo*. China's External Economic Policy and Relations with Japan // Japan Review of International Affairs. Spring 2003.
36. Op-Ed // New York Times. April 14. 2002.
37. *Pekkanen Saadia M*. The Politics of Japan's WTO Strategies // Orbis. Winter 2004.
38. Promotion of Economic Partnership Agreements (EPAs) and Free Trade Agreements (FTAs) / Ministry of Foreign Affairs. <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/policy0412.html>.
39. RI, Japan to finalize negotiations on EPA // Jakarta Post. June 19. 2007.
40. *Schott Jeffrey J*. Free Trade Agreements: Boon or Bane of the World Trading System? // Bergsten C. Fred. The United States and the World Economy / Institute for International Economics. 2005.
41. Singapore, Thailand Reap FTA Rewards // The Nikkei Weekly. May 30. 2005.
42. The Economics of Preferential Trade Agreements / eds. Bhagwati J., Panagariya A. Washington D.C.: American Enterprise Institute Press, 1996.
43. The Future of the WTO: Addressing Institutional Challenges in the New Millennium / WTO Secretariat. Geneva, 2005.
44. Toyota plans to tap regional FTAs // The Star, Kuala Lumpur. February 21. 2006.
45. *Vaughn B*. China-Southeast Asia Relations: Trends, Issues, and Implications for the United States CRS Report RL32688.
46. *Watanabe Yorizumi*. Free Trade Agreements and Japan's Trade Strategy // Japan Review of International Affairs. Winter 2002.
47. With Mexico FTA set, Japan turns toward Asia // The Japan Times. March 12. 2004.
48. Yomiuri Shimbun. July 20. 2007.